

Таким образом, алхимиков можно было встретить на всех ступенях социальной лестницы, начиная с князей церкви и других великих мира сего и вплоть до самых низов общества, даже среди представителей маргинальных групп, находившихся в особенно невыгодном положении по сравнению с членами «нормального», респектабельного общества. Историк, проводя свое исследование, должен также постоянно учитывать наличие многочисленных в Средние века суфлеров и делателей золота - весь этот фон, образуемый деклассированными элементами и авантюристами, весьма колоритный, но порой причинявший обществу немалое беспокойство.

Именно среди них рекрутировались такие в высшей степени колоритные фигуры, как неумирующие бродячие делатели, перемещавшиеся с ярмарки на ярмарку, из города в город, из королевства в королевство в поисках новых желающих быть одураченными. Не следует путать их с истинными алхимиками. Конечно, и подлинные адепты совершали путешествия и даже на протяжении многих лет вели жизнь странников, однако была одна характерная черта, позволявшая сразу же отличить первых от вторых: истинные алхимики были настолько скрытными, что во время странствий им хватало благоразумия воздерживаться от разговоров о своих исканиях с незнакомыми встречными. Их поведение разительно отличалось от неиссякаемого потока болтовни делателей золота, одержимых неутолимимым желанием привлечь к себе внимание любопытных.

Алхимическая чета

Тогда как многие делатели работали в одиночестве, другие стремились обзавестись спутницей жизни, не боясь взвалить на себя бремя семьи. Тем самым они давали повод для насмешек: одним из излюбленных объектов для сатириков (эта тема встречается, в частности, на гравюрах эпохи Ренессанса и даже позднее) стал бедный «делатель золота», с головой ушедший в пагубную химеру чудесной трансмутации металлов, в то время как его жена и дети носят лохмотья и не имеют средств даже для покупки продуктов первой необходимости.

Однако следует различать две разновидности алхимической четы. В одних случаях имел место совершенно обычный супружеский союз, законный или незаконный, - женщина просто помогала своему супругу на определенных решающих этапах Великого Делания, например, следила за атанором, когда требовалось очень длительное и непрерывное наблюдение. Она вела также хозяйство алхимика.

Однако существовал и другой тип алхимического союза, когда алхимик и его компаньонка совместно и на равноправных началах посвящали себя трудам и исканиям в процессе выполнения операций Великого Делания - они образовывали истинно герметическую пару. В противоположность первой категории, этот тип алхимической четы, видимо, лишь в редких случаях исполнял производительную роль обычных супружеских союзов: в большинстве случаев это были бездетные пары. Наиболее известным примером второго типа алхимического союза служит чета французских алхимиков - Николя Фламель и его супруга госпожа Пернелла.

Выше мы уже предпринимали попытку провести параллель между этой второй формой союза мужчины и женщины, совместно продвигавшихся к успеху на пути Великого Делания, и специфическим путем, который на Востоке, в системе тантризма, получил название «левой руки» и который для достижения состояния озарения и магической силы, для поисков прометея бессмертия, предлагает конкретный союз с предопределенной свыше женщиной. В этой перспективе традиционный герметический образ андрогина (который по-латыни имеет название *Rebis*, буквально *Res* и *bis*, что означает: вещь-два) имел бы не исключительно символический смысл, сопряженный с соединением двух начал Великого минерального Делания - Серы и Меркурия, но также и психический союз,